

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ (НА ОСНОВЕ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ/КАЗАХСКИЙ ЯЗЫКИ)

* Аккалиева А.Ф.¹, Амалбекова М.Б.², Джартыбаева А.Ш.³

^{*1,3} НАО Университет им.Шакарима, Семей, Казахстан

² ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Аннотация. Жанр исторического романа представляет научный интерес, как в познавательном, так и в лингвистическом аспектах для переводчиков. Разнообразие жанрообразующих признаков исторического произведения наряду с национально-культурной спецификой самого произведения и авторской интенцией, ставит перед переводчиком задачу адекватной репрезентации содержания.

В рамках данного исследования авторы рассматривают различные способы перевода языковых средств, отображающих историческую правду в художественном произведении. В качестве объекта исследования были выбраны романы известных казахстанских писателей И. Есенберлина *Көшпенділер. Алмас Қылыш* и С.Елубая *Ақ боз үй*, повествующих о значимых событиях в истории Казахстана, и их переводы на русском и английском языках, а также документальная повесть британского журналиста Г. Лайаса под названием *Kazakh Exodus* о событиях 1920-1930 годов в Казахстане, и его перевод на казахский язык. В ходе анализа были отобраны и подвергнуты лингвистическому и контентному анализу более 100 лексических единиц, раскрывающих документальность и историзм повествуемых событий.

Цель исследования заключалась в критической оценке прагматической ценности произведений с точки зрения современного культурного подхода к переводческому процессу, а также пересмотре таких актуальных понятий в переводоведении, как переводческая трансформация, адекватность и эквивалентность перевода.

Научная значимость работы заключается в актуализации принципов перевода исторических произведений с точки зрения, так называемого культурного переворота в художественном переводе, как одной из отрасли переводоведения.

Материал переводческого анализа произведений может представлять практическую ценность для будущих и действующих переводчиков в качестве методических рекомендаций при работе с текстами художественных произведений.

Ключевые слова: художественный перевод, исторический роман, И. Есенберлин, С.Елубай, Г.Лайас, историческая реальность, переводческая трансформация, адекватность перевода, опосредованный перевод

Введение

Различные формы и жанры текста могут служить отправной точкой для классификации коммуникативных целей перевода.

После интерпретации содержания текста, переводчик выбирает ту или иную стратегию. Следовательно, не исходный текст является путеводителем переводчика в выборе переводческих стратегий, а общая коммуникативная цель исходного текста. В данном аспекте вопрос репрезентации исторической правды в художественном переводе является актуальной, так как исторический роман в современном мире, где преобладает огромное количество информации касательно событий и реальностей в окружающей действительности, является

своего рода путеводителем и объяснением явлениям и мостом для понимания другой культуры.

Анализ научной литературы по данной теме показывает актуальность рассматриваемой проблемы для современной науки переводоведения в целом.

Так, например, в работе И.Н.Пучковой представлен анализ перевода историзмов на основе перевода одного из произведений известного писателя А.К. Дойля, в котором автор исследует трудности транспонирования исторических реалий [1, с.59].

Воссоздание национально-исторического колорита оригинала в переводе изучен в работе Н.Л. Чепель на основе величайшего творения Л.Толстого *Война и мир*. По словам автора, передача национальной и исторической специфики в переводе важна с точки зрения содержательной и эстетической информации оригинала [2].

Следует отметить, что интерес к самоидентификации своего народа позволяет гармонично интегрироваться в процесс исследования мировых литератур и языков.

В зарубежной научной литературе особый интерес вызвала статья L. Bayatt, в которой затронут актуальнейший вопрос для казахстанской науки перевода перевод так называемых периферийных литератур. Автор рассуждает, что в современных рыночных условиях перевод исторического романа встречает больше трудностей, чем другие жанры. По общему признанию, издатели должны быть полностью уверены, что переводимый исторический роман соответствует строгим стандартам носителей английского языка, читающих историческую литературу [3].

В целом, проблема перевода минорных литератур, в том числе казахстанской, на английский язык заключается в недостатке профессиональных переводчиков.

Обращаясь к теме перевода казахстанской исторической прозы на иностранные языки, зарубежному читателю были бы интересны исторические произведения, такие как романы *Жармак* М.Магауина, *Дом скитальца* Г.Бельгера, *Талтус* (Полдень)Т.Асемкулова и многие другие, репрезентующие вехи истории нашей страны. Но, с другой стороны, назревает вопрос о качестве перевода с точки зрения его адекватности и сохранения авторской задумки и стиля.

Описание материалов и методов исследования

В качестве практического материала рассмотрены существующие переводы произведений казахстанских писателей, а именно, первая часть трилогии С.Елубаева *Ақ Боз Үй*, первая часть трилогии И.Есенберлина *Кочевники*, а также для перекрестного анализа взято произведение американского исследователя Годфри Лайаса *Kazakh Exodus*. Данное произведение основано на биографических и исторических данных об Оспан батыре, и событиях, имевших место в истории Казахстана в в 1920-1940 годы, когда целые казахские поселения перебирались через Тибет в Турцию, спасаясь от коммунистического режима Китая и Советов.

Следует отметить саму предысторию перевода произведения английского писателя и журналиста Г. Лайаса на казахский язык. Повесть была написана еще в далеком 1956. Но, на казахский язык произведение было переведено впервые только в 2018 году. Казахстанский издатель Б.Бухарбаев, случайно наткнувшись на электронное издание книги, решил перевести ее на казахский язык. Но из-за отсутствия профессиональных переводчиков с английского на казахский язык, книга была переведена сначала на русский язык, а затем на казахский за рекордно короткие сроки. Казахстанскому издательству не удалось получить авторские права, так как писателя уже нет в живых, и родственников также не удалось найти, а издательства, выпустившего данную книгу уже не существует.

Перевод романа-трилогии известного казахстанского писателя С.Елубаева осуществлен на русский язык переводчицами Л.Космухамедовой (1 часть), А. Жаксылыковым (2, 3 части), английский перевод через русский язык сделан американской переводчицей К. Фитцпатрик, известной своей общественной деятельностью и переводами известных советских политиков.

Что касается перевода романа *Көшпенділер*, то его вторая часть под названием *Заговоренный меч* переведена на русский язык писателем М. Симашко. Но, вопрос перевода романа на английский язык до сих пор остается открытым, так как нет конкретных данных о переводчике. По некоторым источникам перевод выполнен неким Олегом Чоракаевым. Могочисленные отзывы читателей говорят о недостаточно хорошем уровне английского перевода данного произведения.

В ходе исследования был проведен сравнительно-сопоставительный анализ перевода исторических реалий, способов транспонирования исторической правды в условиях опосредованного перевода.

В ходе анализа было эксцерпировано более 100 единиц исторических реалий, по нашему мнению, презентующих историческую реальность в художественных произведениях. Изучение материалов текстов самих оригиналов и их переводов позволило нам систематизировать исторические реалии в следующие категории: реалии, отражающие исторические факты/события, устаревшие топонимы и др. географические объекты; наименования и предметы быта казахов описываемого периода; устаревшие речевые обороты.

Результаты и обсуждение

Жанр исторического романа, возникший в 19 веке вызывал множество споров, так как по мнению классиков литературы того времени, автор мог правдиво изображать только ту действительность, свидетелем которой он был. Со временем, популярность исторических романов возросла, возможности архивирования и документирования исторических событий позволило авторам более реалистично изображать события [4].

Если обратиться к рассматриваемым нами произведениям, то, несомненно, в каждом из них присутствуют характеристики, присущие историческому произведению: временная отдаленность автора и описываемых

событий, упоминание или описание исторических лиц/объектов, значимых исторических событий: в романе С.Елубая - И.Сталин, В.Голощекин, хан Жөнейт, управление ГПУ, Ашаршылық/Голодомор), в романе И. Есенберлина - Дешт-и кыпчак, Абулхаир, Хорасан.

Исторические реалии в романе Ақ боз үй

В романе С.Елубая представлено к вниманию читателя описание одного из самых трагических событий в истории Казахстана в 20-ых годах прошлого столетия, когда повсеместно в казахских степях устанавливалась Советская власть.

В романе описывается одно из проявлений классовой борьбы - разделение на классовые группы, с которого и началось массовое истребление поголовий скота, приведшее к голодомору в Казахстане. И одну из таких классовых категорий реалию *ірі бай* мы рассматриваем в качестве историзма: *жалшы ұстаған ірі байлардың...* [5, с. 44] - ...бая за то, что он батраков имеет [6, с.42]. Перевод данного отрезка, в целом, адекватный, переводчик сумел сохранить и формальную и содержательную стороны лексемы, которая транспонирована в той же форме, что и в оригинале, т.е., транслитерирована, ввиду того, что лексема стала обще-обиходной в казахском и русском языках, ведь историзм *бай* означал крупного скотовода или землевладельца в Средней Азии, Казахстане и Якутии. Но, при переводе опущен перевод атрибутивной лексемы *ірі – крупный*. В переводе на английский язык антрополоксема сохранила свою первоначальную форму посредством транслитерации и выделения курсивом: *the Soviet government does not pat the bay* [7, с. 74]. Мы считаем, что, для английского перевода пояснение в конце текста, представленное как: '*bay - is a wealthy man*' [7, с. 289], недостаточно с точки зрения культурологии. Как отмечает известный отечественный культуролог и переводчик З.Наурызбаева, *бай* в казахском традиционном обществе, построенном по родовому признаку, представлял собой не просто богача, а человека, несущего ответственность за благополучие всех сородичей [8]. Следующее пояснение предоставило бы иностранному читателю больше полезной информации: '*bay in Kazakh culture denotes not only a wealthy man, but also a person who was responsible for prosperity of the whole tribe. In the period of Soviets bays were destroyed as class of enemies*'.

Другие реалии, появившиеся именно в период прихода советской власти в казахские степи, представляют собой транслитерированные формы таких лексем, как *арестованный* (*арыстабай - arystybay*), *милиция* (*мелиса - melisa*), *митинг* (*митын*), *закон* (*закун - zakon*), *волость* (*болыс - volost*), *аульный* (*аулнай - aulnau*), *контра* (*контр – contra*), которые при транспонировании на английский язык в некоторой степени сохранились в той же форме, что и в оригинале, с сопроводительным пояснением в постраничной сноске, например: *болыстық кеңес* [5, с. 19] транспонировано как *волостной совет* [6, с. 20], и соответственно на английском через калькирование как *volost council* [7, с. 35]. Историзмы *волость*, *волостной совет*, обозначавшие государственную структуру, представляют собой безэквивалентную лексику, и соответственно, требуют пояснения в английском переводе: '*volost was the*

regional division or district in the tsarist era [7, с. 35], что, несомненно, приведет к большему пониманию исторической реальности, описываемой в произведении, и еще раз подтверждает наше предположение о положительном эффекте стратегии пояснительного перевода.

Как было отмечено, одной из главных тем романа С.Елубая – это тема *Ашаршылық (Голодомор)*. В тексте само понятие не упоминается прямо, но в сюжетных линиях тема прослеживается довольно ясно. Например, описывается, как вводили коллективизацию в аулах через принуждение к оседлости: *көшпелі аулдарды отырықшыландыруды І аптаның ішінде аяқтаймыз* [5, с.88], где мы встречаем историзм *отырықшылық – оседлость*, на английский язык оно переведено через модуляцию как *were no longer nomads* либо *transfer nomad auls to settlements* [7, с.160].

Еще один из историзмов, ставших указателем тех сложных и трагических времен–массовые откочевки казахских аулов из-за насильственной коллективизации. В романе описывается сюжет, как представители Советской власти возвращают беглецов в коллективы, и один из героев использует в своей речи искаженную форму этого слова: *Астановит откошевки приказбайт табарыш Сталин*. В английский язык это слово также транслитерировано: *Comrade Stalin himself ordered to stop otkoshevki* [7, с. 143] с кратким пояснением, не раскрывающим суть печального феномена в казахской степи: *nomadic wanderings*, обратный перевод которого представлен как *кочевые странствия*. По нашему мнению, следовало сопроводить историзм пояснительной сноской. Мы предлагаем следующий вариант пояснения: *massive and forced migration of Kazakh nomadic settlements because of violent actions from the side of the Soviets*, которое позволит читателям иметь более четкое представление об исторических событиях.

Исторические реалии в романе *Алмас қылыш*

В оригинале романа описывается ритуал умерщвления, который автор относит к древней монгольской традиции. В описании даны детали обряда: *ақ киізге орап – завернув в белую кошму, аяғы мен басын артына қайырып, бел омыртқасын сындырып* [9]- дословно: *согнув руки и ноги назад и сломав позвоночник*. В русском переводе данные детали опущены и ритуал представлен в более иносказательной форме – *какая смерть наступает чингизидов, когда угодно становится богу*, т.е., переводчик прибег к описательному переводу или интерпретированию текста оригинала. Более того, сам отрывок представлен уже как диалог между палачом и ханом. Соответственно, английский перевод транспонирован прямо, что несомненно, ухудшило прагматическую ценность произведения. Стилистически, данный прием не умаляет достоинства художественного произведения, но если рассматривать историческую подоплеку произведения, такое опущение деталей может сказаться на ценности исторического романа.

При переводе на английский язык сохранены и синтаксические структуры, что не характерно для первичного перевода с казахского на русский язык, например вопросительная форма исходного текста также транспонирована вопросом: *Помнишь какая смерть наступает чингизидов...*[10,с.20]- *Do you*

remember what kind of death awaits the genghizides...[11, p.20]. Историческая культураема *чингизид* переведена через калькирование *genghizide, так же как и хан –khan*.

Также стоит отметить, что отдельные лексемы транспонированы через синонимичные эквиваленты: *палач* переведено как *hangman*, хотя в исторических произведениях чаще используется трактовка *executioner*. Еще одна культураема транспонирована через кальку: *ханская ставка – khan's headquarters* [11, с.9].

Обратимся к следующему отрывку, где представлена сцена выезда ханской свиты на охоту: все великополюе, внутренний и внешний посыл данного мероприятия, образ его участников представляют интерес для читателя.

В оригинале произведения перечисляются титулы, существовавшие в казахской степи- *сұлтан, әмір, батыр, би*, которые при переводе опущены за исключением лексемы *султан*. При переводе данные этнонимы генерализованы и представлены в русском переводе следующим образом: ко всем *султанам и приближенным*. Культураемы, которые были опущены, не несут большой смысловой нагрузки и при переводе выглядят вполне адекватно: *all the sultans and their retinue*, читатель видит общую картину описываемых событий. Но, тем не менее, для реальности изображаемых событий и поддержания жанровой стилистики произведения данные историзмы также следовало бы транспонировать посредством транслитерации: *amir или emir, batyr, biy* с постраничной ссылкой.

Обратный перевод данного словосочетания звучит, как *султан и его свита*. Лексема *свита* подразумевает группу сопровождающих лиц, тогда как *бии, эмиры и батыры* могли играть ключевую роль в иерархии ханской ставки, поэтому, мы предлагаем следующий вариант: *all the sultans and their familiars, где familiar –* один из круга высокопоставленной особы.

В целом данный отрывок, где описывается ритуал приглашения на сезонную охоту переведен адекватно, сохранены многие лексемы, есть добавления, которые не нарушают целостность художественного произведения, а наоборот, улучшают ее восприятие с точки зрения культурного контента, например: словосочетание *хабар ежелгі салт –* интерпретировано посредством описательного перевода *существовала древняя традиция по которой хан перед охотой посылал специальных гонцов*, чего нет в оригинале. Опущен перевод следующего предложения *сұлтан астартын тіл алып көрсе-* что дословно означает- *узнать что-либо через шпионов, исподтишка*. Также в оригинале упоминается такая деталь, где описывается приближенные хана *Абылхаира – қырғи қабақтана бастаған бекзадалар*.

Фразеологический оборот *қырғи қабақ –* букв.косой взгляд, натянутые отношения [12]; т.е. султаны с которыми у хана были натянутые отношения не были приглашены на охоту. Кроме того, нас заинтересовал перевод исторической реалии *бекзада*, которая в толковом словаре поясняется как *шыққан тегін, жаратылысын артық санайтын ақсүйек тұқымы*, т.е., знатного происхождения. Переводной словарь казахского языка дает

следующее пояснение данной реалии – потомок знатного рода, аристократ. В русском переводе реалия транспонируется как *султан*, что считаем, вполне оправдано, так как, лексемы *бекзада* и *сұлтан* в казахском языке и традиции означали людей знатного происхождения [12].

В следующем отрывке описывается уже сама ханская охота в деталях, раскрывающих важность и значимость данного мероприятия в далекое историческое время. синтаксические трансформации, стараясь сохранить суть ханской охоты.

Охота являлась мерилем не только физической, но и политической зрелости правителей и воинов. В оригинале текста присутствует устаревшая реалия *жамбы* в сочетании *жарыста жамбыны бір атқан – серебряная монета, которая выплавливалась в разных формах, жамбы ату* означает спортивную игру, в которой стрелки состязались в меткости. Именно данное сочетание опущено при переводе, но сама атмосфера праздника передана адекватно при помощи языковых средств переводимого языка.

Обратим внимание на перевод культурему *кульсары*. В представленном отрывке описывается участница ханской охоты, четвертая жена хана Абульхайра, вернее ее образ на охоте: *Ортеке деп ат қойылған күлсары сәйгулік мінген жас әйел*. Толковый словарь дает этой реалии такое пояснение – *сарысы басым күлгін түс (буквально - неяркий желтый цвет)* [12]. Культурема транслитерирована как *гульсары-ахалтекинец*, которая воспринимается в русском языке уже не как окрас, или масть, а название породы лошади, т.е., переводчик вводит новую культурему в переводящий язык. Вполне естественно, что в английском переводе данная реалия сохранена в транслитерированном варианте, не неся для читателя никакой смысловой нагрузки. При переводе на английский язык все предложение переведено дословно, и данная культурема транспонирована как *gulsary-akhalkin*, которая не снабжена ни пояснительной сноской, ни описательным переводом в самом предложении, что, несомненно, снижает уровень восприятия языковой картины мира в данном контексте, где выбор данных языковых средств служит идентификатором социального статуса женщины. Порода и окрас имеют значение, и указывают высокое положение ее обладательницы.

Реалия *саят*, означающая соколиную охоту, генерализирована через словосочетание *ярмарка мужества*, т.е., в данном контексте автор перевода интерпретирует оригинал, и перевод репрезентирует собой самостоятельное произведение.

Историческая реалия, означавшая древнее государство под названием *Дәшті Қыпшақ* при переводе опущено, что по нашему мнению, неверно. В исторических документах реалия имеет и другие наименования, такие как *половецкая степь*, *Кумания*. Транслитерированная форма данной культурымы – *Дешт-и-кипчак*, тогда как английский эквивалент выглядит следующим образом: *Sitania*. Приставка *дешт* в переводе с персидского языка означала *большой*.

Но, с другой стороны, учитывая, что это литературное произведение, а не документальное, обобщенное наименование государства как *steppes* вполне

логично, ведь в отрывке автор акцентирует внимание на изяществе наездницы, спутницы хана, показывает атрибутику богатства и роскоши наших далеких предков, нежели представляет географическое расположение действия героев.

Исторические реалии в романе *Kazakh Exodus*

В оригинале повествования Г. Лайас имя главного героя, батыра представляет в английской транскрипции как *Osman*, при переводе же это имя транспонировано как Оспан, в последующих упоминаниях в тексте оригинала встречается добавление имени *Batur*- транслитерированная форма казахского слова *батыр*. Хотелось бы обратить внимание на способ транспонирования исторических имен и других наименований, так, например, имя отца Оспана-батыра в оригинале текста представлено как *Islam bai*- что можно было перевести как *Исламбай*, но, в казахском переводе имя транспонировано как *Сләм*. Другие примеры перевода имен собственных: *Abram* – *Ыбырам*, *Juddaea hills* – *Иудея қыраты*, *Ali beg*- *Қалибек*, *hamza*-*хамза*, *Karamullah*-*Қарамолда*, *Hussein tajji*-*Құсайын тәйжі*, *Sultan Sherif* - *Сұлтаншәріп*, *Mohammed Emin* - *Мехмет Әмин* [13]. Это имена представителей знатных казахских родов, с которыми удалось поговорить британскому журналисту Г.Лайасу.

Вот каким образом описывается ведение знаменательных дат в казахской традиции дореволюционных лет. В данном описании указывается приблизительная дата рождения Оспан Батыра:

Анг: ...no one among the Kazakh refugees in Turkey who could tell me on what day, or month, Osman batur was born. All we know is that he was born in 1899, the year the Boer war started [14, с.15].

Каз:Осылайша қазақтың киіз үйлерінде жыл сайын өтетін тойлар мен Құрбан айт, рамазан сияқты діни мейрамдарды ғана сақтап отырады, ал туған күн сияқты оқиғалар тіптен еленбейді. Со себептен Түркиядағы қазақ босқындарының ішінде Оспан батырдың қай күні, тым болғанда қай айда туғанын айтып беретін ешкімді кездесіре алмадым. Біздің бар білетіміз, оның 1899 жылы, Бур соғысы басталған жылы дүние есігін ашқаны [13].

Перевод сделан адекватно, потерь ни в лексическом, ни в прагматическом плане не отмечено. При переводе, информация о дате рождения Оспан батыра, являющаяся для казахско-язычных читателей новой, снабжена пояснительной сноской: *Boer war*-*Бур соғысы -1899-1902 жылдары болған екінші ағылшын–бур соғысы*. Обратим внимание на перевод распространенных в казахско-русском, англо-казахском, русско-английском переводах культурем. В целом, если в переводах с казахского на английский язык, реалия *киіз үй* –переводится обычно как *yurt*, то в данном англо-казахском переводе мы встречаем уже описательное словосочетание *Kazakh tents*.

Festivals and fasts –дословно *праздники и посты* в казахском переводе транспонировано – *тойлар және діни мейрамдар*.

В оригинале текста описывается деятельность отца Оспана батыра Исаламбая: *Osman's father islam bai, was a dry farmer, as a dry farmer, Islam bai was free to go where he listed, while the crop was growingthe wet farmers in the plains who depended on irrigation* [14]. В данном описании нас привлекла внимание реалия – “dry” farmer, которая, скорее всего, подразумевала

фермера, занимавшегося земледелием на неплодородных землях или же, обходившегося без полива своих посевов. Толковый словарь английского языка Merriam-Webster поясняет данное слово как земледелие, которое осуществляется на неорошаемых землях в местностях, где мало выпадает осадков [15]. В любом случае, перевод на казахском языке сделан дословно: «*құрғақ*» фермер, что, по нашему мнению, звучит, по крайней мере, некорректно. В противовес к данной реалии автор английского текста упоминает и другое понятие: *wet farmers*, которое на казахский язык также перевели дословно, как *сулы фермер*. Также неуместен перевод лексемы *farmer* как фермер, ведь в казахском языке есть эквивалент – *диқан, диқаншы, или егінші*.

Заключение

В современной интерпретации перевода как культурного феномена, в особенности в постколониальных литературах, особое значение приобретает культурно-историческая составляющая произведения, служащая своего рода индикатором взаимодействия языков и культур.

Адекватное отражение исторической правды в произведениях является одной из первостепенных задач литературного перевода. Исторические реалии следует переводить исходя не только с точки зрения степени эквивалентности или жанровой характеристики произведения, но и исторического фона произведения.

Вопрос репрезентации казахской национальной культуры все еще не теряет своей актуальности и требует дальнейшего изучения, как в лингвистическом, так и в прагматическом аспекте. Детальный компонентный, лингвистический и переводческий анализы переводов художественной литературы послужат улучшению качества и соответственно, увеличению интереса к национальной казахстанской литературе, в том числе, исторического жанра.

Анализ произведений, рассмотренных в данной работе, показал, что все еще остается актуальным перевод через язык посредник. Кроме того, при переводе исторического произведения, перевод может представлять собой самостоятельное произведение, значительно отличающееся от оригинала. В отдельных случаях такие отклонения не обоснованы и требуют пересмотра.

Спектр применяемых при переводе трансформаций варьирует в зависимости от смысловой и прагматической нагрузки языковых единиц исходного текста, но, как показывает анализ, преобладают транслитерация и экспликация.

Многие исторические реалии, в основном, устаревшие наименования, понятия, требуют пояснительного перевода.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Пучкова Н. К вопросу о переводе историзмов в художественном тексте // Вестник ММА. – 2012. – №2. – С.59-62.

- [2] Чепель Н.Л. Приемы воссоздания национально-исторического колорита оригинала в переводе (на материале перевода романа А.Толстого «Петр Первый» на английский язык) // Вестник ВолГУ Серия 2 Языкознание. – 2010. – № 2. – С.12-16.
- [3] Byatt Lucinda Translating a genre: Historical novel // Historical Novels Review. – 2013. Issue 65. – P.10-11.
- [4] Юрина В.И. Жанро образующие признаки исторического романа // Молодой ученый. – 2020. – № 17(307). – С. 447-449.
- [5] Елубай С. Ақ боз үй: роман-трилогия. – Алматы: Жазушы, 2005. – 525 б.
- [6] Елубаев С. Одинокая юрта: роман-трилогия. – Алматы, 2005. – 175 с.
- [7] Yelubay S. Lonely Yurt. – Brooklyn; NY: Metropolitan classics Press, 2016. – 294 p.
- [8] Наурызбаева З. Бай и небесное изобилие. https://express-k.kz/news/kultura_expert/bay_i_nebesnoe_izobilie_t-128039 12.02.2023
- [9] Есенберлин І. Көшпенділер. Алмас қылыш. Көшпенділер: роман-трилогия. / Ілияс Есенберлин. – Алматы: 1-кітап: Алмас қылыш. «БПКА «Баспагерлер, полиграфистер және кітап таратушылар Ассоциациясы», 2015. – 360 б.
- [10] Есенберлин И. Кочевники. Заговоренный меч. – М.: Советский писатель, 1978. – 344 б.
- [11] Yesenberlin I. The Charmed Sword. <https://adebiportal.kz/> 11.02.2023
- [12] Қалиев Б. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: МТДИ, 2014. – 728 б.
- [13] Lias G. Kazakh Exodus. – London Evans Brothers limited, 1956. – 157 p.
- [14] Лайас Г. Аспантау асқан үркін көш. – Алматы: Amal Books, 2018. – 288 б.
- [15] Merriam-Webster Online Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/dictionary> 03.02.2022

REFERENCES

- [1] Puchkova N. K voprosu o perevode istorizmov v hudojestvennom tekste [To the issue of translating historicisms in literary texts] // Vestnik MMA. – 2012. – №2. – P.59-62. [in Rus]
- [2] Chepel N.L. Priemy vossozdania nasionälno-istoricheskogo kolorita originala v perevode (na materiale perevoda romana A.Tolstogo «Petr Pervyi» na angliski iazyk) [Techniques for Recreating the National-Historical Color of the Original in Translation (based on the translation of A. Tolstoy’s novel “Peter the Great” into English)] // Vestnik VolGU Seria 2 İazykoznanie. – 2010. – № 2. – S.12-16. [in Rus]
- [3] Byatt Lucinda Translating a genre: Historical novel // Historical Novels Review. –2013. Issue 65. – P.10-11.
- [4] İurina V.İ. Janro obrazuiuşie priznaki istoricheskogo romana [Genre-forming features of historical novel] // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 17(307). – S. 447-449. [in Rus]
- [5] Elubai S. Aq boz üi: roman-trilogia [White Yurt: novel-trilogy]. – Almaty: Jazuşy, 2005. – 525 b. [in Kaz.]
- [6] Elubaev S. Odinkaia iurta: roman-trilogia [Lonely Yurt: novel-trilogy]. – Almaty, 2005. – 175 s. [in Rus.]
- [7] Yelubay S. Lonely Yurt. – Brooklyn; NY: Metropolitan classics Press, 2016. – 294 p.
- [8] Nauryzbaeva Z. Bai i nebesnoe izobilie [Bay and heavenly abundance]. https://express-k.kz/news/kultura_expert/bay_i_nebesnoe_izobilie_t-128039 12.12.2020 [in Rus.]
- [9] Esenberlin I. Köşpendiler. Almas qylyş. Köşpendiler: roman-trilogia [Nomads. Diamond Sword. Nomads: novel-trilogy]. – Almaty: 1-kitap: Almas qylyş “БПКА баспагерлер, полиграфистер және кітап таратушылар Ассоциациясы”, 2015. – 360 б. [in Kaz]
- [10] Esenberlin İ. Kochevnik. Zagovorenniy mech [Nomads. Diamond Sword]. – М.: Sovetski pisatel, 1978, – 344 s. [in Rus]
- [11] Yesenberlin I. The Charmed Sword. <https://adebiportal.kz/> 11.02.2023
- [12] Qaliev B. Qazaq tılıniñ túsındırme sözdıǵı [Explanatory dictionary of Kazakh language]. – Almaty: MTDI, 2014. –728 b. [in Kaz]
- [13] Lias G. Kazakh Exodus. – London Evans Brothers limited, 1956. – 157 p.

[14] Laias G. Aspantau asqan ürkın köş [The encampment escaping from the mountains]. – Almaty: Amal Books, 2018. – 288 b. [in Kaz]

[15] Merriam-Webster Online Dictionary. <https://www.merriam-webster.com/dictionary>
03.02.2022

ӘДЕБИ АУДАРМАДАҒЫ ТАРИХИ ШЫНДЫҚТЫҢ БЕЙНЕЛЕНУІ (ӘДЕБИ ШЫҒАРМАЛАРДЫҢ АҒЫЛШЫН/ҚАЗАҚ ТІЛДЕРІНЕ АУДАРМАЛАР НЕГІЗІНДЕ)

*Аққалиева А.Ф.¹, Амалбекова М.Б.², Джартыбаева А.Ш.³

^{*1,3}КеАҚ «Семей қ. Шәкәрім атындағы Университеті», Қазақстан

²Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, Астана қ., Қазақстан

Аңдатпа. Тарихи роман жанры аудармашылар үшін когнитивтік жағынан да, тілдік жағынан да ғылыми қызығушылық тудырады. Тарихи шығарманың жанр құрушы ерекшеліктерінің алуан түрлілігі, шығарманың ұлттық-мәдени сипаттамасымен қатар, шығарманың өзіндік ерекшелігі мен автордың ниеті, аудармашының алдына адекватты мазмұнды бейнелеу міндетін қояды.

Қазақтың ұлттық-тарихи әдебиет туындыларын әлем тілдеріне, атап айтқанда, ағылшын тіліне аудару мәселесі қазіргі жағдайда бірінші орында тұр, өйткені бұл мәселе отаршылдыққа қарсы әдебиет тақырыбын жаһандық ауқымда өзекті етіп отыр.

Осы зерттеу аясында авторлар көркем шығармадағы тарихи шындықты көрсететін тілдік құралдарды аударудың түрлі жолдарын қарастырады. Қазақтың белгілі жазушылары І.Есенберлиннің «Көшпенділер. Алмас Қылыш пен С.Елубайдың «Ақ боз үй» Қазақстан тарихындағы елеулі оқиғаларды баяндайтын тундылары олардың орыс және ағылшын тілдеріндегі аудармалары, сондай-ақ британ журналисі және жазушысы Г.Лайастың «Kazakh Exodus» атты Қазақстандағы 1920-1930 жылдардағы болған оқиғаларды туралы деректі әңгімесі және оның қазақ тіліндегі аудармасы зерттеудің нысаны ретінде қарастырылды. Талдау барысында 100-ден астам лексикалық бірлік тандалып алынып, лингвистикалық-мазмұндық талдау жүргізіліп, баяндалған оқиғалардың деректі және тарихи сипаты ашылды.

Бұл мақаланың мақсаты аударма процесіне қазіргі мәдени көзқарас тұрғысынан шығармалардың прагматикалық құндылығын сыни тұрғыдан бағалау, сонымен қатар аударматанудағы аударма трансформациясы, аударманың барабарлығы мен эквиваленттілігі сияқты өзекті ұғымдарды қарастыру болды.

Жұмыстың ғылыми маңыздылығы аударматану ғылымының бір саласы ретінде көркем аудармадағы мәдени бетбұрыс тұрғысынан тарихи шығармаларды аудару принциптерін өзектілендіруінде.

Шығармалардың аудармалық талдау материалы «Аударма ісі» мамандығының студенттері мен аудармашыларға көркем мәтіндерді аудару кезінде әдістемелік ұсыныс ретінде қолданылу мүмкінділігі зерттеудің практикалық құндылығы ретінде қарастырылуы мүмкін.

Тірек сөздер: көркем аударма, тарихи шығарма, І.Есенберлин, С.Елубай, Г.Лаяс, тарихи шындық, аударма трансформациясы, аударманың сәйкестігі, делдалдық аударма

REPRESENTATION OF HISTORICAL TRUTH IN LITERARY TRANSLATION (BASED ON TRANSLATIONS OF LITERARY WORKS INTO ENGLISH/KAZAKH)

*Akkaliyeva A.F.¹, Amalbekova M.B.², Jartybayeva A.Sh.³

^{*1,3}NCJSC “Shakarim University of Semey city”, Semey, Kazakhstan

²Gumilyov ENU, Astana, Kazakhstan

Abstract. The historical genre presents a scientific interest in both cognitive and linguistic aspects for translators. The variety of genre-forming features of a historical work, along with the national and cultural specifics of the work itself and the author's intention; pose a certain challenge to adequate content transposition.

Within the framework of this study, the authors consider various ways of translating language units that reflect historical truth in a literary work. The novels by Kazakh writers I. Yesenberlin and S. Yelubay telling about significant events in the history of Kazakhstan and their translations in Russian and English, and the novel *Kazakh Exodus* by British journalist and writer G. Lias about a significant period in the history of Kazakhstan and its Kazakh translation, were chosen as the objects of the research. In the course of the analysis, more than 100 lexical units were selected and subjected to linguistic and content analysis, revealing the documentary and historic nature of the narrated events.

The purpose of the study was to critically assess the pragmatic value of the fiction from the cultural approach to the translation process as well as revisit relevant concepts in translation studies such as transformation, adequacy, and equivalence.

The scientific significance of the study implies actualizing the principles of translation of historical works from the point of view of the cultural turn in literary translation as one of the branches of translation studies.

The translation analysis material can be of practical value for students majoring in Translation Studies and translators as methodological recommendations in their work with literary texts.

Keywords: literary translation, historical novel, I. Yesenberlin, S. Yelubay, G.Laias, historical realia, translation technique, adequacy, mediating translation

Статья поступила: 30 марта 2023

Информация об авторах:

Акқалиева Айжан Файзрахмановна – PhD, и.о. ассоциированного профессора НАО Университет имени Шакарима, e-mail: akkali.aizhan@gcom.

Амалбекова Марал Бимендиевна – доктор филологических наук, профессор ЕНУ имени Л.Н. Гумилева, e-mail: maraluspen@mail.ru

Джартыбаева Асем Шаяхметовна – магистр филологических наук, старший преподаватель НАО Университет им.Шакарима e-mail: assema_dz@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Аққалиева Айжан Файзрахманқызы – PhD, қауымдастырылған профессор м.а., КеАҚ «Семей Шәкәрім атындағы Университеті», e-mail: akkali.aizhan@gcom.

Амалбекова Марал Бимендіқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ, e-mail: maraluspen@mail.ru

Джартыбаева Әсем Шаяхметқызы – филология ғылымдарының магистрі, аға оқытушы, КеАҚ «Семей қ. Шәкәрім атындағы Университеті», e-mail: assema_dz@mail.ru

Information about the authors:

Akkaliyeva Aizhan Faizrakhmanovna – PhD, Acting Associate Professor, NCJSC “Shakarim University of Semey city”, e-mail: akkali.aizhan@gcom.

Amalbekova Maral Bimendievna – Doctor of Philological Sciences, Professor, L.N. Gumilyov ENU, e-mail: maraluspen@mail.ru

Jartybayeva Assem Shayahmetovna – Master of Philological Sciences, Senior Teacher, NCJSC “Shakarim University of Semey city”, e-mail: assema_dz@mail.ru